

УДК 338.242.42

В. В. Мосейко, Е. А. Фролова

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО VS СОЦИАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО

Дана характеристика сущности социального государства, рассмотрены основные признаки социальных государств, проблемы и противоречия в реализации государственной социальной политики. В том числе авторы рассматривают причины социального иждивенчества (высокая ставка социального дисконта, неэффективность правовой базы, сокращение степени горизонтального и вертикального взаимодействия между субъектами). Авторы приходят к выводу о необходимости реформирования механизмов реализации государственной социальной политики и предлагают мероприятия, направленные на их совершенствование в целях преодоления социального иждивенчества в направлении стимулирования социальной ответственности экономических субъектов, ориентации государственной социально-экономической политики на обеспечение экономического роста.

Ключевые слова: социальное государство, социальное иждивенчество, социальная политика, пенсионеры.

Историческая эволюция современной модели социального государства отражает тенденции существенной смены целей и приоритетов развития хозяйства. От полного неприятия любой формы государственного вмешательства в повседневную хозяйственную практику до «обожествления» органов власти и делегирования им всех возможных полномочий по управлению хозяйством страны. В промежутке между этими крайними формами механизмов регулирования хозяйства находятся современные, реально существующие экономические системы с высокой степенью социальной ориентации.

Возникнув после Второй мировой войны, системы социально ориентированных экономик не вызывали особой критики. По мере распространения принципов социальной солидарности на разные группы населения и усиления влияния государственных институтов проявилась обратная сторона данного процесса – усиление напряжения в обществе. Социальная солидарность трансфор-

мировалась в социальный конфликт. Отсюда до сих пор актуальные вопросы – когда социальная солидарность, которая обеспечивает общественный прогресс, превращается в социальное иждивенчество? Каковы условия трансформации? Можно ли вообще прожить без социальной политики?

В данной работе представлена попытка анализа выявления причин и условий трансформации, возможностей существования эффективной социальной политики и выявления механизмов, преодолевающих иждивенческие тенденции.

Социально ориентированный хозяйственный порядок и социальное государство, несмотря на частое отождествление этих понятий, представляют собой разные формы социальной интеграции как способы снижения социальных рисков. Анализ научной литературы, посвященной вопросам социальной ориентации экономики и социального государства [1], позволяет выявить следующие характерные признаки данных форм (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ социально ориентированного хозяйства и социального государства

Критерии	Социально ориентированный хозяйственный порядок	Социальное государство
Субъекты	Множество субъектов хозяйственной деятельности, в том числе государство	Государство является основным субъектом
Взаимодействие экономического и социального начал хозяйственной деятельности	Единство экономического и социального начал хозяйственной деятельности	Приоритет социальной сферы над экономической
Взаимодействие индивидуальных и коллективных интересов	Взаимообусловленность и взаимопроникновение индивидуальных и коллективных интересов	Доминирование коллективных интересов над индивидуальными
Взаимодействие социальной справедливости и экономической эффективности	Сочетание экономической эффективности и социальной справедливости, достижение социального мира и стабильности	Стремление к социальной справедливости как высшей ценности в человеческих отношениях
Структура воспроизводства	Преобладание нематериального сектора воспроизводства, в первую очередь отраслей социальной сферы	Преобладание нематериального сектора воспроизводства, в первую очередь отраслей социальной сферы, организуемых усилиями государственной власти
Принципы управления экономической системой	Принципы самостоятельности и ответственности индивида	Принцип социальной защиты, т. е. гарантированности обеспеченности индивида

Анализируемые модели представляют собой принципиально разные, хотя и во многом схожие формы общественной интеграции. Делая акцент на кооперации и сотрудничестве в целях общего блага, социально ориентированный хозяйственный порядок не уповает на государство как единственного субъекта, а включает его в сложную сеть взаимодействий между равноправными агентами. Индивид в рамках такой системы добровольно принимает на себя социальные обязательства, поскольку убежден в их необходимости. В этой связи не возникает потребности использовать принуждение как метод воздействия.

Логическим продолжением развития тенденции социальной ориентации экономики повсеместно стало усиление позиции государства в осуществлении социальной защиты. Постепенно базовым субъектом социально ориентированной экономики становится государство, приобретая особое качество – институционализированной социальной ответственности и статус социального государства. Появление законов, регламентирующих права и обязанности социального государства, является, с одной стороны, отражением реальной потребности общественных групп, а с другой стороны, определено возможностями экономической системы.

Другой важной характеристикой анализируемой трансформации стал переход от самоорганизующихся локальных социальных систем к сознательно регулируемым большим системам. Малые системы были относительно эффективны долгое время, слабая социальная и географическая мобильность населения позволяла поддерживать функционирование данных систем (например, в рамках цеховой организации ремесла и кастовой социальной системы). В силу роста мобильности населения и увеличения числа участников социального взаимодействия под эгидой государства стали формироваться большие системы, характеризующиеся довольно слабыми связями между индивидами. Это во многом и обусловило применение принуждения со стороны государства для участия в созданных системах.

Ряд авторов, отмечая положительные стороны социального государства, прежде всего такие, как минимизация социальных рисков и компенсация отрицательных внешних эффектов, приходят к выводу о значительном социальном прогрессе [2]. Однако с течением времени удовлетворенность населения набором и качеством социальных благ снижается, а государство начинает испытывать серьезные финансовые трудности по исполнению взятых на себя социальных обязательств. Вместе с тем субъекты не могут отказаться от имеющихся социальных гарантий: население опасается возможного снижения уровня благосостояния, а государство –

социальных конфликтов. В результате всеобщая неудовлетворенность сложившимся положением и отсутствие реальной возможности кардинально изменить ситуацию приводят к оппортунизму как со стороны общественных групп, так и органов государственной власти. Социальная солидарность превращается в социальный паразитизм.

Накопленные противоречия обеспечивают острую критику модели социального государства. Экономисты критикуют социальное государство по причине роста социальных расходов, налогового бремени и дальнейшего снижения темпов экономического роста, доходов и благосостояния населения. Правоведы отмечают противоречия между естественными и социальными правами, в русле которых при реализации социальных прав одних общественных групп ущемляются естественные права других общественных групп и, таким образом, не обеспечивается Парето-оптимальное состояние.

По мере развития социальной ориентации экономик ряда стран стали обнаруживаться серьезные проблемы организации социальных институтов, следствием которых стало социальное иждивенчество. В самом общем виде социальное иждивенчество представляет собой явление, характеризующееся удовлетворением жизненных потребностей за чужой счет. Экономические субъекты не могут как раньше финансировать производство общественных благ, часто не видят отдачи от вложенных ресурсов, растет оппортунизм, число «безбилетников», расширяется нецелевое использование институтов.

Социальное иждивенчество (паразитизм) предполагает использование общего блага в личных целях в ущерб общественным интересам. Искажаются базовые свойства общественных благ: неисключаемость и неконкурентность. В результате общественные блага переходят в категорию исчерпаемых и приобретают свойства общих ресурсов (в терминах трагедии общин Г. Хардина), за которые нужно бороться, например, путем перераспределения ренты.

Особенностью современной ситуации является глобальный масштаб происходящих изменений, когда перераспределение, неравенство и оппортунизм охватывают страны, увеличивая неопределенность и риски, провоцируют кризисы и нестабильность. Участниками этих процессов оказываются все экономические субъекты: население, бизнес, государство.

Существуют объективные причины появления социального иждивенчества.

Во-первых, национальные правовые системы закрепили нормы, которые способствуют проявлению иждивенчества. В большинстве современных государств социальные права и блага предоставляются индивиду государством на основании конституционных норм. При этом важно обратить внимание

на психологическую сущность реализации социальных норм. Социальное иждивенчество не воспринимается как таковое индивидами, потребляющими социальные блага. Благополучатели полагают, что они заслужили потребляемые блага в силу особых условий труда (например, пенсию с правом досрочного использования) или жизненных обстоятельств (получение пособия по безработице или социальное пособие, когда доход домохозяйства ниже минимального стандарта, установленного в данном обществе) [3].

В России, к примеру, одной из острейших проблем современного пенсионирования являются так называемые «досрочные пенсии», суть ее сводится к более раннему выходу на пенсию людей некоторых профессий по сравнению с общеустановленным возрастным цензом. При этом перечень профессий достаточно широк, распространяясь как на специальности тяжелого физического труда, так и на профессиональную деятельность военных, врачей, учителей, работников балета и многих других. При выходе на пенсию ранее общеустановленного срока пенсионеры продолжают работать. И в качестве основной причины выступает даже не фактор повышения благосостояния, а способность и желание вести активную трудовую жизнь. В дальнейшем появление возможности выхода на пенсию в довольно раннем возрасте (40–45 лет) спровоцировало дискуссию о применимости понятия «пенсия по старости» к пенсионерам молодого возраста.

Представляется, однако, что даже если индивид понимает абсурдность легально действующей системы обеспечения социальными благами и продолжает оставаться активным потребителем, его нельзя упрекать в этом. Потребление общественного блага происходит по правилам устройства существующей системы общественных благ.

Учитывая дефицитность бюджетов, низкие темпы экономического роста, а также увеличивающиеся год от года расходы на социальную сферу, закономерным является вопрос о соответствии правовых норм реальной хозяйственной практике. На современном этапе отчетливо проявляется конфликт между социальной и экономической сферами при значительном опережении первой от второй. В условиях нарастающего социального конфликта между налогоплательщиками и получателями общественных благ легитимность правовых норм представляется сомнительной. Проблему осложняет наличие мощных групп давления, заинтересованных в наличии социальных регуляторов и, соответственно, противостоящих любым трансформационным процессам.

К примеру, ориентируясь на пенсионеров как на значительную группу избирателей, политики и го-

сударственные деятели часто принимают не всегда экономически обоснованные решения.

Во-вторых, часть экономических субъектов, придерживаясь тактики рационального максимизатора, пытается извлечь выгоду лично для себя за счет ограничения доступа к общественному благу других или сверхлимитного потребления блага. Подобное поведение отражает определенные ожидания экономических субъектов относительно будущего.

Высока ставка социального дисконта. Сиюминутные выгоды становятся предпочтительнее долгосрочных эффектов, так как экономические субъекты не уверены в будущем, предполагают возможность кардинальной смены правил игры и, таким образом, пытаются извлечь максимальную личную пользу из существующих институтов. Это традиционная психология «временщика», соответствующая старой русской поговорке «После нас хоть потоп». И если ранее она была актуальна для периодов трансформации, то в современной России, несмотря на декларируемую политическую и экономическую стабильность, сопровождает повседневную деятельность каждого. Изменение правил настолько масштабно, что значительная доля экономических субъектов склонна придерживаться эгоистической стратегии поведения.

Ослабление горизонтальных и вертикальных связей между субъектами, сокращение открытого социального капитала, развитие локальных объединений, распространение нелегитимной практики, в том числе мошеннических действий и оппортунизма, происходят в том числе по причине молчаливого согласия общества. Отсутствие механизмов общественного контроля со стороны социальных групп, в том числе за действиями органов государственной власти, создает ощущение вседозволенности и провоцирует еще более значительные проявления оппортунизма. Дополнительные издержки, которые приходится нести общественным группам в процессе реализации контрольных мероприятий, сокращают число желающих участвовать в сообществах и выполнять закрепленные функции. Поэтому как только кто-то начинает отстаивать собственные интересы в противовес общественным, все остальные члены сообщества также переходят к эгоистической стратегии.

Социально-экономической науке знаком и так называемый эффект кобры (эффект кобры – явление, характеризующее такую ситуацию, когда принятое для разрешения некоей проблемы решение ведет к прямо противоположному целям результату. В Индии во времена английского правления развелось много кобр, угрожающих нормальной жизни людей. Губернатор назначил награду за каждую сданную голову змеи. Местные жители быстро начали разводить кобр, чтобы получить воз-

награждения. Осознав неправильность решения, оно было отменено, в результате змеи были отпущены и от этого их количество резко возросло), хорошо подтверждающий данный тезис [4]. Зачастую индивиды прибегают к мошенничеству в целях поиска доступа к тому или иному виду общественного блага.

Скрывая свои доходы, граждане претендуют на получение отдельных видов пособий (например, так называемое пособие по бедности); подделывая документы, приобретают привилегированный статус в потреблении общественных благ (пенсия по инвалидности), обращаясь в различные территориальные ведомства, индивиды нередко пытаются стать благополучателем дважды и т. д.

В-третьих, органам власти выгодно создавать такие нормы, которые способствуют перераспределению ренты, так как на этой основе образуются господствующие коалиции, осуществляется контроль деятельности целевых групп, манипуляция общественным сознанием. Социальные нормы позволяют приобрести лояльность крупных общественных групп и использовать их ресурс для решения экономических, социальных и политических проблем. Часто противоречивые нормы создаются в целях контроля за деятельностью отдельных экономических субъектов, нарушение этих норм

не становится поводом для наказания, а скорее выступает инструментом шантажа для дальнейшего стимулирования желаемого поведения или запугивания.

В свете вышеизложенного важным является вопрос об эффективности социальной политики. Возможно два противоположных ответа: во-первых, социальная политика всегда является неэффективной и, во-вторых, может быть как эффективной, так и неэффективной.

В пользу первого тезиса можно привести два основных аргумента: врожденная эгоистичность индивидов, а также наличие дефектов государственного управления приводят к нейтрализации или даже снижению эффективности принимаемых мер.

Если допустить, что социальная политика государства может быть эффективной, то тогда важно знать, в какой момент появляется социальное иждивенчество и каковы условия трансформации. Поиск существования объективных границ, позволяющих сохранять положительные внешние эффекты социальной политики и препятствующих распространению отрицательных, становится чрезвычайно актуальным. Возможность доказательства эффективности социальной политики требует выработки четких критериев эффективности и поэтому на данном исследовательском этапе

Таблица 2

Недостатки социальных государств и рекомендации по их устранению

Критерии	Социальное государство	Недостатки	Рекомендации
Субъекты	Государство является основным субъектом	Монополярность в социальной сфере способствует снижению активности частных структур в социальной сфере	Формирование многополярности в социальной сфере посредством привлечения к участию различных агентов, наделяя их правами и ответственностью
Взаимодействие экономического и социального начал хозяйственной деятельности	Приоритет социальной сферы над экономической	Дисбаланс между доходами и расходами приводит к хроническим дефицитам бюджетов	В государственном регулировании ориентир на экономический рост и развитие
Взаимодействие индивидуальных и коллективных интересов	Доминирование коллективных интересов над индивидуальными	Формирование неравенства в социальных взаимодействиях, опортунизм	Ориентир на индивидуальную ответственность и самостоятельный выбор в процессе покупки общественного блага
Взаимодействие социальной справедливости и экономической эффективности	Стремление к социальной справедливости как высшей ценности в человеческих отношениях	Приводит к конфликту с экономической эффективностью	Пересмотр целей социальной политики
Структура воспроизводства	Преобладание нематериального сектора воспроизводства, в первую очередь отраслей социальной сферы, организуемых усилиями государственной власти	Формирование монополии государства на производство общественных благ	Развитие конкуренции на рынке социальных благ
Принципы управления экономической системой	Принцип социальной защиты, то есть гарантированности обеспеченности индивида	Снижение индивидуальной ответственности, изменение мотивации	Изменение принципов, целей и содержания социальной политики

не представляется возможной. Поскольку, с одной стороны, существуют положительные результаты социальной политики, часто сопровождающиеся негативными процессами, а с другой – социальное регулирование – это объективно существующее явление в современных обществах и государствах, то предлагаем сосредоточиться на разработке механизмов, противодействующих распространению негативных эффектов социальной политики, в том числе социальному иждивенчеству.

Поиск механизмов, преодолевающих иждивенческие тенденции, следует осуществлять в плоскости работы над ошибками уже зрелых социальных государств.

Государственное регулирование социальной сферы необходимо выстраивать так, чтобы минимизировать имеющиеся недостатки. Для этого правительствам необходимо ориентироваться на такую модель, где государство является одним из многочисленных субъектов социальной сферы, снижение его роли позволит прийти на рынок общественных благ многочисленным частным структурам, это усилит конкуренцию и, следовательно, приведет к повышению качества предлагаемых благ и снижению цены на них.

Государство может рассчитывать лишь на средства, имеющиеся в текущий момент времени, для проведения соответствующей политики. Негативный опыт функционирования распределительных пенсионных систем подрывает веру в эффективность долгосрочной государственной политики.

Поэтому следует пересмотреть ценности и идеалы современных государств, которые в погоне за благополучием нации позабыли об обеспечивающих его факторах. Экономический рост и развитие являются преобладающими в процессе повышения благосостояния граждан.

Неравенство в социальных взаимодействиях на современном этапе характеризуется классовостью. Сторонами социального конфликта выступают разные группы населения.

Ярким примером являются распределительные пенсионные системы, где есть работники и работодатели, уплачивающие пенсионные взносы, и пенсионеры, получающие пенсию. Когда надежное будущее современных работников было поставлено под сомнение из-за финансовых проблем пенсионных систем, обнаружилось серьезное противостояние между экономически активными и пассивными группами населения.

В целях преодоления негативных тенденций необходимо вводить механизмы, повышающие индивидуальную ответственность граждан за свое будущее, предоставляя им возможность самостоятельно участвовать в процессе покупки общественных благ [5].

Социальная справедливость – категория довольно сложная и многогранная. Учитывая одни аспекты, игнорируются другие. Множество интерпретаций данного понятия не позволяет выделить единого толкования. Если обобщить и рассматривать социальную справедливость как стремление к максимальному благополучию, то выявляются как многочисленные грани социального конфликта между экономически активными и пассивными группами, между ныне живущими и будущими поколениями и т. д., так и противоречие социальной и экономической сфер на макро- и на микроуровнях. В этой связи социальная справедливость не может быть целью социальной политики, либо ее сущность и содержание должны быть пересмотрены с учетом выявленных трудностей и противоречий.

Принципы социальной политики, ориентированные на удовлетворение коллективных интересов, снижают индивидуальную ответственность и трансформируют мотивацию населения в процессе максимизации благосостояния. Социальная политика должна перестать быть агрессивной в отношении ущемленных в социальных взаимодействиях групп.

Каждый из этих недостатков в той или иной форме способствует распространению социального иждивенчества в рамках общества.

Социальное регулирование – это эволюционный циклический процесс и с течением времени становится монополией, а соответственно любая социальная политика со временем формирует паразитизм. И лишь противодействие этому процессу со стороны всех общественных групп, демократическая процедура принятия решений, подотчетность власти, солидарность и социальная ответственность способны восстановить временное равновесие в общественной системе.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-12-70009 «Анализ влияния экономических решений на качество жизни и экономическую активность пожилых людей».

Список литературы

1. Ушакова Э. Т., Фролова Е. А. Социальное государство: теоретическая концепция и особенности ее практической реализации // Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2011. № 1. С. 31–40.
2. Лексин В. Н. «Социальное государство»: фантом или реальность // Россия: путь к социальному государству: материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2008 г.). М.: Научный эксперт, 2008. С. 216–249.

3. Мосейко В. В. Пенсионирование как смешанное общественное благо // Журнал экономической теории. 2010. № 1. С. 24.
4. Зиберт Х. Эффект кобры: Как избежать заблуждений в политике: пер. с нем. М.: Новое издательство, 2005. 239 с.
5. Фролова Е. А. Спонтанная самоорганизация индивидов – ключевой фактор формирования социальной ответственности экономических субъектов в России // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2013. № 12. С. 26–30.

Мосейко В. В., кандидат экономических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: moseiko@sibmail.com

Фролова Е. А., кандидат экономических наук, доцент.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет.
Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.
E-mail: fea78@tpu.ru
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041.
E-mail: frolova@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 11.06.2014.

V. V. Moseiko, E. A. Frolova

WELFARE STATE VS SOCIAL DEPENDENCE

The paper presents the nature characteristics of the welfare state, the basic features of welfare states, problems and contradictions in the social policy implementation. The authors conclude that it is necessary to reform implementation mechanisms of government social policy. Authors examine the causes of welfare dependency (high social rate of discount, inefficient legal framework, reducing the degree of horizontal and vertical integration between agents). The authors propose measures aimed at improving the mechanisms for overcoming social dependency. It is necessary to stimulate the social responsibility of economic actors and provide socio-economic policy of government to ensure economic growth.

Key words: *welfare state, social dependence, social policy, pensioner.*

References

1. Ushakova E. T., Frolova E. A. The social state: the theoretical concept and features of its practical realization. *Tomsk State University Journals of Economics*, 2011, no. 1, pp. 31–40 (in Russian).
2. Leksin V. N. "Welfare state": a phantom or reality. *Russia: the path to the Welfare State: All-Russian Scientific Conference* (Moscow, June 6, 2008). Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2008, pp. 216–249 (In Russian).
3. Moseiko V. V. The pension maintenance as mixed social welfare. *Journal of Economic Theory*, 2010, no. 1, pp. 24 (In Russian).
4. Siebert H. *Der Kobra-Effekt: Wie man Irrwege der Wirtschaftspolitik vermeidet*. Deutsche Verlags-Anstalt (DVA), Stuttgart 2001. 292 p. (Russ. ed.: Zibert K. H. *Effekt kobry: Kak izbezhat' zabluzhdeniy v politike*: per. s nem. Moscow, Novoye izdatel'stvo Publ., 2005, 239 p.).
5. Frolova E. A. The spontaneous self-organization of individuals – a key factor in the formation of social responsibility economic actors in Russia. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 12, pp. 26–30 (In Russian).

Moseiko V. V.
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.
E-mail: moseiko@sibmail.com

Frolova E. A.
National Research Tomsk Polytechnic University.
Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.
E-mail: fea78@tpu.ru
Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.
E-mail: fea78@tpu.ru